

RUSSICA – УНИКАЛЬНОЕ РУКОПИСНОЕ СОБРАНИЕ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЯНЕЗА ТРДИНЫ

Tatiana I. Čepelevskaya

RAN, Institut slavjanovedenija, Moskva
tatchep2014@yandex.ru

DOI:10.4312/Obdobja.36.413-420

V središču pozornosti je prevajalska in socialno-izobraževalna dejavnost Janeza Trdine (1830–1905), ki se je okrepila po prisilni upokojitvi in je – poleg zbiranja folklornega in etnografskega gradiva na Dolenjskem ter raziskav za *Zgodovino slovenskega naroda* – povezana z enim od njegovih glavnih znanstvenih interesov, z rusko temo. Janez Trdina je natančno preučeval dela o Rusiji in prebiral časopise v različnih jezikih. Njegove opombe in komentarji so v Rokopisnem oddelku NUK-a združeni v 50 zvezkov rokopisne zbirke pod naslovom *Russica*.

Janez Trdina, rokopisna zbirka *Russica*, Rusija skozi oči Slovencev

The article focuses on the literary works (especially translations) and the public activities of Janez Trdina (1830–1905) which intensified after his forced retirement and were connected with implementation of one of the main topics of his research interests – the theme of Russia (in addition to collecting folklore and ethnographic materials in Dolenjska, and the sources to create a *Zgodovina slovenskega naroda*). His notes and comments are held in the 50 small notebooks of the manuscript collection under the title *Russica* in the Manuscript Department of NUK.

Janez Trdina, *Russica* collection of manuscripts, Russia through the eyes of Slovenes

Янез Трдина (1830–1905) вошел в историю словенской литературы как ведущий представитель так называемого *фольклоризированного реализма* (Slodnjak 1968: 157–161), скрупулезный собиратель и исследователь устного народного творчества словенцев во всем его многообразии (Stanonik 2005: 121). Эта деятельность Я. Трдины развивалась в русле общего увлечения представителей словенской культуры эпохи после мартовской революции 1848 г., «которые стремились собрать и издать как можно больше произведений народного творчества в качестве важного свидетельства существования народа и на этой основе создать новую современную национальную литературу» (Logar 1980: 165). При этом писатель избрал для себя совершенно особый путь: собранные им произведения фольклора он стремился не только подавать в их изначальной форме, но и расширять, обогащая своей мыслью, особенно назидательной, пронизанной идеями народного просвещения, а также сатирой; в форме сказки или притчи он старался выразить свое отношение к важнейшим

процессам общественной жизни и реальным политическим фигурам своего времени (Paternu 1965: 46–47; Logar 1980: 165).

Заслуженную славу классика словенской литературы приносят Я. Трдине его ранние сочинения и произведения 1880-х гг. Знаменитые циклы писателя *Verske bajke na Dolenjskem* и *Bajke in povesti o Gorjancih* «среди поколения молодых словенских реалистов снискали ему славу одного из лучших знатоков словенской народной психологии и первого мастера словенского народного языка» (Logar 1954: 335). Среди богатого наследия Я. Трдины особо выделяются его автобиографические сочинения, в первую очередь *Hrvaški spomini* и автобиографическое сочинение *Moje življenje*, которые относятся исследователями к вершинным произведениям словенского реализма XIX в. и лучшим образцам словенской автобиографической прозы XX в. (Dolgan 2005: 105–107).

Не менее значимой по своим результатам представляется также переводческая и общественно-просветительская работа Я. Трдины. Она активизировалась в период после его вынужденного выхода на пенсию в возрасте 37 лет (с поста преподавателя гимназии) и последующего переезда из Хорватии в Ново-Место в 1866 г. (после окончания Венского университета он преподавал в городах Вараждин и Риека). В этот период вынужденного профессионального бездействия Трдина, по его собственному признанию, обращается к одной из главных тем, интересовавших его на протяжении всей жизни, – к истории России.

Следует отметить, что свои творческие задачи писатель четко сформулировал еще во время работы в Риеке: 1) описать с этнографической точки зрения жизнь словенцев в регионе Доленьска; 2) написать книгу о Российском государстве (на основе собранных им обширных материалов); 3) в 1890-е годы опубликовать новую историю словенского народа, взяв за основу свое собственное сочинение 1850 г. (*Zgodovina Slovencev*, издана Словенской матицей в 1866 г.) (Logar 1980: 166).

Реализация первой и третьей задач, обозначенных в дневниковых записях, строилась на основе его собирательской работы во время экспедиций по стране: в течение 15 лет Я. Трдина путешествовал по региону Доленьска, ведя записи всего, что видел, слышал и узнавал (сохранилось 27 тетрадей – gl.: Trdina 1987):

Meni ni nikoli le na misel ne prišlo, nabirati kroniko škandalov. Vsa ta data zapisujem le zato, da dobim pravo fotografijo našega naroda, kakšen je v svojem dejanju, govorjenju in mišljenju, kakšen v svojih čednostih in napakah, kakšen v svoji sreči in nesreči in kakovi so vzroki in nagibi njegovega delovanja in njegove nemarnosti. (Trdina 1954: 336)

Работа по российской истории строилась иначе. Безусловно, она во многом мотивировалась славянофильскими и русофильскими представлениями Я. Трдины, которые сформировались у него еще в школьные годы. Первоначально его интерес к России был связан с восприятием русской литературы, позже к этому добавился интерес к истории и политике. Русофильские взгляды

писателя можно проиллюстрировать несколькими событиями, которые позже нашли отражение в его автобиографических произведениях и письмах разных лет. Так, в период своего студенчества он стал свидетелем торжественного приема, который был устроен российскому императору Николаю I в столице Австрии. Трдина вместе с другими студентами и преподавателями из славянских земель восторженно приветствовал его появление 10 мая 1852 г. на устроенном в честь высокого гостя военном параде в Вене (Trdina 1948: 81). Другой пример относится к хорватскому периоду, когда Трдина начал работать в Вараждине. Во время Крымской войны 1853–1856 гг., в условиях строгой цензуры и развернувшейся в прессе антироссийской кампании, Трдина мог обсуждать военные успехи и неудачи русской армии лишь в узком кругу единомышленников, тогда как подробно свои мысли тех лет смог выразить лишь спустя годы в письмах, объединенных в книгу *Moje življenje*. В них – и горечь от первых лживых сообщений немецких газет о падении Севастополя, и сведения о главных героях военных операций, и воссоздание собственных переживаний и страданий людей, искренне сочувствующих защитникам города, и описание изобретенной ими особой терминологии, чтобы спокойно, не боясь полиции, разговаривать о России. В этих записях ощущается не только юношеский романтический настрой, но видны и попытки молодого человека понять суть происходящего в контексте российской и европейской политики, сравнить отношение к России европейских государств с отношением властей Австрии к славянским народам (Trdina 1948: 263).

В дальнейшем интерес Я. Трдины к России рос и развивался в направлении целенаправленного изучения ее истории, географии, статистики и этнографии. Первоначально его источниками были в основном немецкие издания, в которых писатель черпал сведения о разных этапах российской истории. Так, в своей автобиографии он отмечает, что этими исследованиями начал серьезно заниматься в читальне г. Риеки и подробно описывает царившую там в середине 1850-х – начале 1860-х годов атмосферу:

Na Reki sta se mi dva kraja enako primilila: šola radi dijakov, ki so me ljubili iz vsega srca, kakor sem ljubil tudi jaz njih, in pa naša narodna čitalnica radi zvestih sinov matere Slave, ki so se zbirali v njej na zabave, čitanje in pomenek [...] Udje tega zavoda niso bili samo Hrvatje, ampak tudi Srbi, Slovenci, Čehi in celo nekateri Nemci. Razlikovali so se jako tudi po stanu [...].

V našem društvu je vladala ves čas Bachovega absolutizma najlepša sloga in edinost. Iskreno prijateljstvo je sklevalo vse člane, vendar pa se je osnovala sčasoma še tesnejša družba »politikov«, kateri je stal na čelu čitalniški predsednik Suppe. Ti družabniki so politične novine ne le čitali, ampak so potem politične zgodbe in razmere tudi razpravljali in presojali. Vnele so se med njimi često jako žive debate. (Trdina 1951: 540)

Одним из членов читательского общества г. Риеки был земляк и школьный друг Я. Трдины русофил Грегор Блаж, который часто выступал на встречах в читальне с сообщениями об особенностях политического развития России (Gantar Godina 2005: 18). Подобная деятельность еще более воодушевляла

Я. Трдину, который всерьез взялся за изучение трудов о России, составление конспектов, чтобы также использовать их во время встреч в читальне.

Среди книг, с которыми он тогда работал, Я. Трдина упоминает объемный труд барона фон Хакстхаузена Абенбурга «Военная мощь России в ее историческом, статистическом, этнографическом и политическом отношениях» (Haxthausen-Abbenburg 1852), оценивая его как очень полезное издание и для тех своих современников, кто только начинает изучать российскую историю, а также издание (на французском языке) русского экономиста и дипломата Л. В. Тенгоборского *Essai sur les forces productives de la Russie* (Paris, 1852–1855) (в переводе на русский язык *О производственных силах в России*, Москва, Санкт-Петербург, 1854–1858). Кроме того, Я. Трдина активно использует периодику из библиотечных фондов, собирая разнообразный материал по интересующим его темам (Trdina 1951: 540, 559, 560–561).

Впоследствии, уже после выхода на пенсию и переезда в Ново-Место, в читальне которого он также нашел друзей и единомышленников, эта деятельность обогатилась новыми формами. Трдина расширяет круг своих интересов, начинает читать и активно цитирует сочинения русских авторов (например, ученых А. Н. Пыпина и А. С. Будиловича), статьи о России из немецких, словенских, австрийских, хорватских и российских периодических изданий 1870–1890-х годов. Как свидетельствуют его записи, он использует *Slovenski narod*, *Slovanski svet*, *Vaterland* и *Globus*, загребский *Obzor* и др., а также сборники, содержащие статистические данные по разным отраслям народного хозяйства. Особенно активно в 1870-е годы Я. Трдина пользуется материалами немецкого журнала *Russische Revue*, которое выходило также в России, в Санкт-Петербурге, и имело не строго научный, а скорее популярный характер, однако по глубине и количеству предоставляемой о России информации оно не знало себе равных. Очевидно, что эту разностороннюю информацию словенский писатель старался классифицировать, проявляя тем самым интерес к определенным темам. С 1885 г., когда, по собственному его признанию, болезнь серьезно стала ограничивать его возможности передвижения, и он полностью отказывается от длительных путешествий, Я. Трдина с головой уходит в работу побору и классификации материала (Trdina 1959: 434).

Он все больше читает по-русски (сам признается, что делает это с большой охотой и без особого напряжения), а иногда в своих записях приводит развернутые цитаты по-словенски и по-русски. Так, в тетради № 40 за 1893 г. есть обширные выдержки из популярной книги по русской истории *Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах. В помощь учащимся*, составителем которой был историк и педагог Василий Дмитриевич Сиповский (1843/44–1895). Но основная масса записей 1890-х годов – это выписки из популярного петербургского журнала *Нива* и различных статистических изданий (gl. Trdina 1951: 560).

Со временем конспекты, заметки и комментарии Я. Трдины составили его рукописное собрание под общим названием *Russica*. В настоящее время этот

уникальный документ хранится в Рукописном отделе Национальной и университетской библиотеки Словении (NUK) (Ms 1698. Mara 1–10). Всего сохранилось 50 тетрадей небольшого формата (10x16 см), исписанных мелким, иногда трудно читаемым почерком, порой карандашом.

Кажется, что словенского писателя интересует буквально всё, но в этой «всеядности» видны огромный интерес и явный научный подход (четкая структурированность материала, подкрепление своих мыслей по разным темам статистическими и историческими фактами). Огромное пространство России он пытается постичь через исторические, географические и этнографические особенности ее регионов, тем самым как бы сравнивая их с провинциями, населенными словенцами. Не ограничиваясь описанием двух российских столиц (северную он ласково называет Питер), Трдина обращается к статьям, посвященным северным и южным городам (среди них: Одесса, Таганрог, Севастополь, Мурманск, Валдай и др.), целым регионам империи (например, Туркестану).

Трдину весьма интересуют вопросы экономики России: он приводит данные развития разных отраслей промышленности и сельского хозяйства, лесного хозяйства, виноделия; оценивает результаты всеобщей переписи населения 1897 г. (особенно его в сравнительном плане интересует численность славянского населения), отдельно заостряет внимание на росте добычи и переработки полезных ископаемых.

Среди многих тем Трдина намеренно выделяет несколько, наиболее ему близких (что понятно по числу подчеркиваний и его собственных комментариев в тексте). Так, он пишет о развитии образования в разных регионах России: о *школах грамотности* для бедных слоев населения, земских школах и гимназиях, вплоть до университета (например, приветствует создание высшего учебного заведения в Томске), о различных формах женского образования. Так, из газеты *Slovanski svet* за 1896 г. Трдина среди других выделяет следующее сообщение: «Medvedija je (т. е. Россия – Т. Ч.) prekosila tudi bahaško Germanijo. Na začetku prihodnjega šolskega leta se bo v Sankt Peterburgu odprla ženska medicinska univerza, ki bo povzročila državni preobrat.» И далее сообщает, кого и на каких условиях будут принимать в новое образовательное учреждение (папка 10, тетрадь 41). При этом успех в образовательной сфере словенский писатель старается персонифицировать: пишет об идеях народного образования Л. Н. Толстого, о вкладе в теорию и практику педагогики других известных деятелей – попечителя Дерптского учебного округа М. Н. Капустина, директрисы петербургской Литейной гимназии В. Н. Скобликовой (папка 10, тетрадь 50) и др. В этом очевидно стремление сравнить образовательные системы у русских и словенцев.

Я. Трдина выделяет также сообщения, в которых говорится о народном просвещении и борьбе против извечного недуга – пьянства: например, пишет на основе материалов из *Нивы* за 1897 г. о питейной реформе в России, которая способствовала уменьшению пьянства среди народа. Подробно характеризует

деятельность «комитетов попечительства о народной трезвости» и ее формы, направленные к тому, чтобы приучить народ посещать библиотеки, театральные постановки, выступления хоров и другие развлекательные мероприятия (папка 10, тетрадь 49).

Особое внимание Я. Трдина уделяет истории развития разных конфессий в России и останавливается на характеристике крупнейших православных духовных центров (Алекسانдро-Невская Лавра в Санкт-Петербурге, Киево-Печерская Лавра в Киеве, Троице-Сергиева Лавра, Воскресенский монастырь, Саввино-Сторожевский монастырь и др. – в Москве и ее окрестностях – папка 10, тетради 40, 45, 49).

Эти подробные записи порой сопровождаются заметками аналитического характера (часто его отношение выражается восклицательными знаками); они пронизаны чувством глубокого уважения к русской истории и культуре. Он отмечает значимость русского языка и русской литературы, которая, по его мнению, незаслуженно не получает признания в качестве европейской и классической. Ему ясно видится великое будущее русского языка, как одного из международных языков дипломатии и торговли – от Вены до Варшавы, вплоть до Пекина, Японии и Америки (папка 7, тетрадь 1).

Особая тема для Я. Трдины – русская литература. Среди русских писателей, особенно интересовавших его в то время (некоторые из них упоминаются и в тетрадях собрания *Russica*), можно назвать не только А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя (с творчеством которых в немецких переводах он познакомился еще в Вене), М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Н. А. Некрасова, но и современных ему авторов популярных в те годы художественно-этнографических очерков и рассказов из народной жизни – Владимира И. Даля и Сергея В. Максимова, с творчеством которых словенский писатель был хорошо знаком. Как считает Я. Логар, «vzor za prikazovanje narodop. slik mu je bil vsaj deloma ruski etnogr. pisec Sergej Vasiljevič Maksimov» (Logar 1980: 167; gl. tudi: Trdina 1957: 50, 406, 422). Это подтверждают и записи в тетрадях собрания *Russica*.

Следует отметить, что Трдина признавался, что «že v mladosti sam spoznal, da nimam pesniškega daru, sam se tudi ni imel za pisatelja umetnika in se ni izobraževal v lit. teoriji (še le na stara leta se je poučil iz ruskih pisateljev Gogolja, Tolstoja, Turgenjeva idr., kakšna morata biti roman in novela, da si ohranita vrednost)» (Logar 1980: 168), однако его внимание к произведениям Даля и особенно Максимова, автора целого ряда книг этнографических очерков, думается, отнюдь не случайно. Подобно Максиму, исходившему и изъездившему всю Россию с блокнотом и карандашом в руке, Трдина также с необычайным воодушевлением бродил по словенским селам и городкам, записывая фольклор, народные истории, переложенные на новый лад евангельские притчи и другие образцы устного народного творчества не только словенцев, но и их ближайших соседей (см. подробнее об этом: Чепелевская 2009: 165–177).

Итак, перед нами интересный феномен, когда переводческая деятельность служила интересам культурного просвещения и одновременно помогала писателю сформулировать и выразить свои взгляды не только на бумаге, но и на встречах единомышленников, способствовала распространению сведений о России, ее истории и культуре среди словенцев. Благодаря рукописному собранию *Russica* Я. Трдины, а также его автобиографическим сочинениям мы можем очертить круг чтения определенной части интеллигенции славянских земель Австро-Венгрии. А в случае с самим Трдиной – получить свидетельства скрупулезной работы по оттачиванию собственных представлений об историческом прошлом и настоящем народов России. Представлений, которые он стремился донести до близкого ему окружения (сначала в хорватской Риеке, а позже в словенском Новом-Месте), с внутренней убежденностью, что эти знания могли бы повлиять на направленность деятельности по выстраиванию жизни самих словенцев.

Жизненные невзгоды и тяжелая болезнь, не позволили писателю завершить все свои планы. Не смог он написать и книгу о России, задуманную им в начале карьеры. Однако в своей работе, в том числе, по сбору материалов для собрания *Russica*, он находил утешение и черпал силы, всегда сохраняя ясность ума и радость жизни.

Literatura

- ЧЕПЕЛЕВСКАЯ, Татьяна И., 2009: Русско-словенские литературные связи во второй половине XIX века. Творчество Я. Трдины и С. В. Максимова. Игорь Калиганов (отв. ред.): *Славянский филологический сборник 1*. Москва: ГАСК. 165–177.
- DOLGAN, Marjan, 2005: Janez Trdina – realist za folklorno masko. Marijan Dovič (ur.): *Janez Trdina med zgodovino, narodopisjem in literaturo*. Novo mesto: Goga; Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU. 93–107.
- GANTAR GODINA, Irena, 2005: Janez Trdina: izseljenec in Slavjan. Aleš Bjelčevič (ur.): *Zastavil sem svoje življenje: Monografija o življenju in delu Janeza Trdine. 1. del*. Mengeš: Muzej. 13–21.
- HAXTHAUSEN-ABBENBURG, August Franz Ludwig Maria, 1852: *Die Kriegsmacht Rußlands in ihrer historischen, statistischen, ethnographischen und politischen Beziehung*. Berlin: Behr.
- KORON, Alenka, 2005: Janez Trdina in Washington Irving: o genezi fikcije v njunih kratkih pripovedih skozi komparativistična očala. Aleš Bjelčevič (ur.): *Zastavil sem svoje življenje: Monografija o življenju in delu Janeza Trdine. 1. del*. Mengeš: Muzej. 77–86.
- LOGAR, Janez, 1954: Spisi iz novomeške dobe. Janez Logar (ur.): *Trdina J. Zbrano delo 6*. Ljubljana: DZS.
- LOGAR, Janez, 1980: Janez Trdina. Alfonz Gspan, Fran Petre (ur.): *Slovenski biografski leksikon. 12*. Ljubljana: ZRC SAZU, 163–169.
- PATERNU, Boris, 1965: *Slovenska proza do moderne*. Elektronska izdaja. Koper: Lipa.
- SLODNJAK, Anton, 1968: *Slovensko slovstvo. Ob tisočletnici Brižinskih spomenikov*. Ljubljana: Mladinska knjiga.
- STANONIK, Marija, 2005: Folklorizem kot literarni model pri Janezu Trdini. Marijan Dovič (ur.): *Janez Trdina med zgodovino, narodopisjem in literaturo*. Novo mesto: Goga; Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU. 121.
- TRDINA, Janez, 1948: *Zbrano delo 2*. Ljubljana: DZS.
- TRDINA, Janez, 1951: *Zbrano delo 3*. Ljubljana: DZS.
- TRDINA, Janez, 1954: *Zbrano delo 6*. Ljubljana: DZS.

TRDINA, Janez, 1957: *Zbrano delo* 10. Ljubljana: DZS.

TRDINA, Janez, 1959: *Zbrano delo* 12. Ljubljana: DZS.

TRDINA, Janez, 1987: *Podobe prednikov. Zapiski Janeza Trdine iz obdobja 1870–1879. 27 zvezkov rokopisa v 3 knjigah*. Uredila Snežana Štabi in Igor Kramberger. Ljubljana: Krt.